

Гл. 45 УПК Республики Беларусь определяет особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и устанавливает дополнительные процессуальные гарантии несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) в целях компенсации их возрастной незащищенности. Данный подход законодателя, закрепляющий особый порядок производства по рассматриваемой категории уголовных дел, не подвергается критике со стороны ученых и практиков. В то же время правовая регламентация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в действующем УПК Республики Беларусь ставит ряд вопросов, требующих специального исследования.

Целесообразно обратить внимание и на тот факт, что положения гл. 45 УПК Республики Беларусь исходя из ее названия и содержания распространяют свое действие непосредственно на уголовные дела, т. е. законодатель не предусмотрел никаких особенностей и изъятий для производства по материалам на стадии возбуждения уголовного дела, когда из повода следует, что уголовно наказуемое деяние совершено несовершеннолетним. Иными словами, не урегулирован вопрос о способах проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица. Прежде всего это касается получения объяснений как одного из основных способов получения информации, порядок получения которых не имеет никакой специфики в случае, если их дает несовершеннолетний. В этой связи отдельные ученые-процессуалисты предлагают правила производства допроса несовершеннолетних применять и при получении у лиц, не достигших возраста 18 лет, объяснений, что обеспечит соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. Для процессуального закрепления объяснений они предлагают использовать «протокол объяснений». Безусловно, указанный подход представляется весьма оправданным, однако введение в УПК Республики Беларусь подобных правил требует пересмотра других положений, касающихся производства в отношении несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, речь идет об участии законного представителя. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 436 УПК Республики Беларусь при наличии у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого законного представителя его участие обязательно с момента первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого. Однако представляется целесообразным изменить данную норму и предусмотреть возможность участия законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела при получении объяснений у несовершеннолетнего, если есть основания полагать, что он является потенциальным подозреваемым, или непосредственно после задержания лица.

Нужно отметить, что актуальным с точки зрения исследования является не только вопрос об определении момента, с которого законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должен вступить в уголовный процесс по данной категории уголовных дел, но и ряд других. Так, отдельные авторы предлагают на уровне УПК Республики Беларусь закрепить перечень лиц, которые не могут быть законными представителями. Хотелось бы обратить внимание на неурегулированность вопроса о том, кого именно из двух родителей признавать законным представителем в уголовно-процессуальном смысле. Безусловно, если кто-либо из них подпадает под перечень лиц, указанных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», сложностей не возникает, но если оба родителя находятся в равных условиях? В данной ситуации, как представляется, при вынесении следователем постановления о назначении одного из родителей законным представителем следовало бы узнать позицию несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как показывает практика, с одним из родителей у подростка могут быть сложности во взаимоотношениях. Разделял такой подход в свое время и Л. Новобратский, который полагал, что рассматриваемый вопрос должен быть решен семейным соглашением, при недостижении которого персональный выбор законного представителя должен принадлежать самому обвиняемому, непосредственно заинтересованному в этом вопросе. Принципиально иную точку зрения высказал А.С. Ландо, по мнению которого, неэтично давать несовершеннолетнему подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя.

Безусловно, перечисленное выше не исчерпывает весь перечень проблемных аспектов участия законного представителя при производстве по уголовному делу. Однако большинство проблем законодательной регламентации рассматриваемого производства уже проанализированы и обобщены отечественными исследователями, в связи с чем останавливаться на них более детально представляется нецелесообразным.

Следует отметить, что мы обозначили не все проблемы, возникающие в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, а только наиболее острые с точки зрения правоприменительной практики вопросы, в частности касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, а также порядка участия в рассматриваемом производстве законного представителя несовершеннолетнего.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В деятельности органов уголовного преследования часто раскрытие и расследование преступлений происходит в кратчайшие сроки, при этом используется понятие «раскрытие и расследование преступлений по горячим следам». В различных источниках, в том числе и в криминалистической литературе, данный термин используется в переносном смысле, подразумевающимся, что для установления лица, совершившего данное преступление, затрачено минимум времени.

Словосочетание «по горячим следам» в толковых словарях трактуется как: 1) по свежему следу; 2) тотчас, сразу же после какого-либо события; 3) немедленно; 4) без промедления, без задержки; 5) непосредственно после случившегося и т. д.,

т. е. в основу словосочетания положен временной фактор. Из анализа судебно-следственной практики раскрытия и расследования преступлений по горячим следам, особенно на начальном этапе, следует, что имеется еще ряд факторов, которые также, как и время, влияют на конечный результат, т. е. установление виновных в совершении правонарушения лиц, а также обстоятельств его совершения в кратчайшие сроки.

Прежде всего это, как пишут ряд авторов (В.А. Образцов, А.Н. Москаленко, А.Б. Соловьев и др.), мобилизация и взаимодействие всех сил, средств, приемов и методов в достижении конечной цели – раскрытие преступлений, как правило, в течение дежурных суток. Другие авторы, в частности В.Е. Сидоров, считают, что это процесс непрерывной деятельности правоохранительных органов по собиранию и исследованию максимальной доказательственной информации, которая и позволяет в кратчайшие сроки после совершения преступления установить виновное лицо.

Авторы по-разному трактуют временной диапазон, подпадающий под термин раскрытие и расследование преступления по горячим следам. А.К. Кавалериев считает, что «время периода всецело зависит от конкретных особенностей в данной местности, с учетом этого он может составлять от 60 минут до 1,5 часов». Л.Г. Аристакесян указывает, что «непрерывный и динамичный процесс расследования преступлений, хотя он длится и свыше трех суток, тоже можно считать раскрытым по горячим следам». Еще больший период времени рассматривает Е.Е. Космодемьянская, которая допускает, что можно считать раскрытыми по горячим следам преступления в течение даже 10 суток, но уточняет при этом, что розыскные мероприятия и следственные действия должны проводиться в этот период непрерывно после обнаружения преступления.

Таким образом, ученые указывают на такие детерминанты, как время и непрерывность действий, взаимодействие всех сил и средств для достижения положительного результата в минимальные сроки.

Хотелось бы отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законе не используется термин раскрытия и расследования преступления по горячим следам, как, впрочем, не указаны сроки проведения неотложных следственных действий. В ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь указано, что неотложные следственные действия орган дознания проводит не позднее чем в 10-дневный срок. В связи с этим можно согласиться с мнением Е.Е. Космодемьянской, что раскрытие преступления по горячим следам может составлять и 10 суток.

Немаловажным моментом в процессе раскрытия и расследования преступлений по горячим следам является взаимодействие всех сил и средств в этом непрерывном процессе, главное место в котором занимает деятельность следственно-оперативной группы. В состав этого временного формирования (обычно на период дежурных суток) включаются представители разных правоохранительных органов: Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз. С учетом выполняемых должностных обязанностей на начальном этапе расследования главным показателем в раскрытии и расследовании преступлений этой категории, на наш взгляд, будет являться результативность совместной деятельности, заключающаяся в установлении и задержании преступника в кратчайшие сроки. При этом немаловажная роль принадлежит каждому участнику следственно-оперативной группы, а не только следователю либо оперативному сотруднику органа дознания. Процесс отыскания, закрепления и изъятия следов, вещественных доказательств, иной информации на начальном этапе расследования позволяет сэкономить значительные силы и средства на последующих этапах расследования преступлений различных категорий.

На наш взгляд, на начальном этапе раскрытия и расследования преступлений по горячим следам членам следственно-оперативной группы приходится решать ряд взаимосвязанных задач направленных:

- на минимизацию последствий преступного результата, причиненного лицом, совершившим преступление;

- своевременное и полное установление всех имеющихся следов преступления, очевидцев происшедшего, получения достоверной информации от потерпевших и свидетелей о похищенном имуществе, орудиях преступления, автотранспорте, на котором передвигались преступники, приметах их внешности;

- анализ и использование полученной оперативно-розыскной и криминалистической информации для производства иных неотложных следственных действий, выдвижения версий первоначального этапа расследования, установления в кратчайшие сроки всех обстоятельств совершенного преступления;

- организацию преследования преступника, после того как он скрылся с места происшествия, осуществление различных заградительных мероприятий (засад, прочесывания лесных массивов и т. д.);

- оперативную и процессуальную идентификацию разыскиваемого лица в местах его возможного нахождения или появления.

Под раскрытием и расследованием преступлений по горячим следам понимается система следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых в кратчайшие сроки после обнаружения преступления с целью установления ориентирующей и доказательственной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и других обстоятельствах, имеющих значение по делу.

По общему правилу, чем меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала и завершения активной работы по его раскрытию, тем выше эффективность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу. Если преступление не обнаружено и не расследуется в ближайшее время после его совершения, впоследствии приходится затратить намного больше сил и средств в целях установления истины по делу.

В тактическом аспекте раскрытие и расследование преступлений по горячим следам носят ярко выраженный поисковый характер. Особую значимость приобретают обнаружение и изучение материальных следов преступника и его поведения на месте происшествия и вблизи него. Квалифицированно, оперативно и целеустремленно проведенные первоначальные розыскные мероприятия и неотложные следственные действия во многих случаях позволяют по горячим следам раскрыть преступление или создать благоприятные предпосылки для его раскрытия.

Оптимальным, экономичным и весьма перспективным путем решения проблем повышения раскрываемости преступлений по горячим следам является разработка и внедрение алгоритмов типовых действий в зависимости от сложившейся ситуа-

ции. Именно использование алгоритмизации в раскрытии преступлений по горячим следам неизбежно приведет к скорейшему установлению лиц, их совершивших, к увеличению раскрываемости преступлений, повысит эффективность следственной и оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ВЗРЫВА

Дискуссионным вопросом применения специальных знаний в современном уголовном процессе и криминалистике является проведение предварительных исследований (экспересс-исследований, экспересс-анализа) – от их осуществления на местах происшествий («полевая криминалистика») до проведения предварительных исследований по заданию (отношению) органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела.

Дискуссии объясняются прежде всего недостатками криминалистического обеспечения применения специальных знаний и некоторой неупорядоченностью межведомственных взаимоотношений в условиях реорганизационных процессов в правоохранительной системе Республики Беларусь. Несмотря на это, предварительные исследования во многих случаях имеют определяющее значение для характера проводимых оперативно-розыскных мероприятий и служат основаниями для осуществления юридически значимых процессуальных действий (возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела).

Предварительное исследование следов на месте осмотра рассматривается как разновидность применения специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков следообразующего объекта и сбора сведений, характеризующих личность преступника. Проведение предварительного исследования позволяет точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы для сравнительного исследования, конкретизировать задание эксперту, способствует выдвиганию и проверке следственных версий, выбору оптимального направления расследования.

Среди целей предварительного исследования на месте взрыва следует выделить решение вопроса об относимости обнаруженных следов к последствиям взрыва; установление природы и характера протекания взрыва, его центра (эпицентра), мощности взрыва и типа использованного взрывчатого вещества, причины взрыва, способа взрывания, поражающей способности взрывного устройства, способа изготовления взрывного устройства и схемы его функционирования; установление по следам взрыва личностных характеристик преступника (наличие умений и навыков в изготовлении и применении взрывного устройства, принадлежность к определенной профессии и др.); решение вопроса о целесообразности назначения взрывотехнической либо взрывотехнологической экспертизы.

На аналитической стадии предварительного исследования на месте взрыва проводится анализ общих признаков объекта исследования. Данные признаки могут быть выражены в самых разнообразных комбинациях следов и объектов на месте происшествия: характере образования, взаиморасположении, форме, размерах, весовых характеристиках и др. На этой же стадии формируется общее представление об объекте исследования, его внутренних и пространственных связях с окружающей следовой и объектной обстановкой.

В процессе сравнительной стадии предварительного исследования проводится анализ всех следов и их свойств, относящихся к исследуемому объекту или явлению. Сравняться могут и разнокачественные объекты, если они имеют ряд общих, существенных для исследуемого вопроса признаков. Методом сравнения производится выбор качественных и количественных характеристик, которые наиболее полно выражают сущность объекта исследования. Такое сравнение дает возможность не только описать, но и объяснить исследуемый объект. Для познания объекта недостаточно выявить структуру и характер его развития, необходимо свести его к единицам сравнения.

Такие единицы сравнения (абстрактные и материальные) выбираются прежде всего на основе знаний и опыта специалистов-взрывотехников, имеющих базовое образование в теории и практике взрыва. Они могут представить теоретическую (модельную) картину взрыва, характер его протекания и возникающие последствия. Сравнение в данном случае является как сопоставление отдельных признаков фактического взрыва и его физико-химической модели. Оно производится по элементам, выражающим существенные признаки исследуемого объекта (явления). Такими элементами могут быть центр взрыва, общие и локальные повреждения; характер разлета осколков от корпуса взрывного устройства и объектов, находившихся в контакте с ним; повреждения на теле человека и др. Взаимосвязь отдельных элементов, сравнение их качественных и количественных характеристик позволяют всесторонне исследовать объект и сформировать предварительные выводы.

На заключительной стадии предварительного исследования на месте происшествия проводятся анализ всех сторон исследуемого объекта по элементам, выделение значимых и второстепенных его признаков. Здесь же могут найти объяснение отдельные факты, которые не вписываются в выстраиваемую модель взрыва, но дают основание для формирования отдельных версий, касающихся характера и условий протекания взрыва и наступивших последствий. На заключительной стадии, как правило, происходит синтез данных, полученных разными специалистами по различным объектам исследования (объекты материаловедения, судебной медицины и др.).

Анализ специальной литературы по вопросам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве свидетельствует о том, что оформлять результаты предварительного исследования следов на месте их обнаружения рекомендуется по-разному: во внепроцессуальных рабочих документах следователя (аналитическая справка либо карта по осмотру места происшествия, письменные планы расследования); ориентировке о результатах предварительного исследования отдельных видов